

УДК 34

Уголовное право монголов в период маньчжурского господства

Дугарова Сержена Жигмытовна

Доктор исторических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства,
Бурятский государственный университет,
670000, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а;
e-mail: dugarova_s@mail.ru

Аннотация

В статье дается анализ норм уголовного права Монголии по законодательным актам маньчжуров «Монгол цааз бичиг», «Хууль зүйл бичиг» и монгольским нормативно-правовым актам, принятым до маньчжурского господства: «Великое уложение сорока и четырех», «Халха Джирум». Исследование направлено на выявление закономерностей и особенностей развития институтов средневекового уголовного права Монголии. Историко-правовой сравнительный метод анализа монгольских законодательных актов времени маньчжурского господства позволил выявить характерные черты уголовного права в исследуемый период: наличие разветвленной системы преступлений, включавшей воинские, четкая классификация статей о видах преступлений, деление мер наказаний на основные и дополнительные.

С установлением в Монголии маньчжурского господства значительно расширилась сфера правового регулирования. Нормативно-правовые акты средневековой Монголии регулировали преимущественно отношения власти и подчинения. Нормы уголовного права фиксировались письменно, внешне оформлялись в виде уставов. В отличие от монгольского уголовного законодательства у маньчжуров классификация нормативного материала давалась в соответствии с китайской законодательной техникой.

Сделан вывод о том, что важной характеристикой монгольской правовой системы является особое историческое развитие источников и институтов уголовного права.

Для цитирования в научных исследованиях

Дугарова С.Ж. Уголовное право монголов в период маньчжурского господства // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 5А. С. 32-41.

Ключевые слова

Монгольское право, преступление, уголовное наказание, Монгол цааз бичиг, Халха Джирум.

Введение

Актуальным направлением в современной историографии монгольского права является изучение уголовного законодательства в период маньчжурского господства. Основной целью внутренней правовой политики маньчжуров являлась законодательная регламентация вопросов правопорядка в Монголии с учетом монгольских правовых традиций, что проявилось в «Монгол цааз бичиг» (наиболее значительный правовой документ, созданный в период правления маньчжурской династии в Монголии).

Основная часть

Наряду с определением понятия преступление «Монгол цааз бичиг» устанавливал определенные ограничения при назначении мер наказания лицам, осуществлявшим властные полномочия. *Цааз* (наказание) определялось как мера принуждения за совершенное преступление, налагаемая по решению хагана или специального органа, который обладал правом осуществлять правосудие от его имени. В законодательстве маньчжуров главной целью уголовного наказания было устрашение. Вору отрубали голову за похищение чужого скота, с последующим выставлением головы казненного на всеобщее обозрение [Монгол цааз бичиг, 2004, с.5]. Другая цель наказания – возмездие. Также наказание имело целью обеспечения безопасности государства путем изоляции преступников. В связи с этим распространились разные членовредительные наказания, а также наказания, связанные с изоляцией преступников, – тюремные заключения и ссылка. Клеймению подвергался беглый ссыльный [Монгол цааз бичиг, 2004, с.7]. По мнению Б. Баярсайхана, новым явлением явилась трудовая эксплуатация преступников [Баярсайхан Б., 2001, с. 105].

Таким образом, ужесточение уголовного наказания было отражено в содержании норм «Монгол цааз бичиг» [Баярсайхан Б., 2001, с.105]. Так, если в традиционной системе наказания монголов предусматривалось в основном наложение имущественного штрафа определенным количеством скота, то в «Монгол цааз бичиг» устанавливались новые виды наказания – общественные работы, ссылка, лишение званий, титулов, вычет из жалованья. В уголовном законодательстве маньчжуров при закреплении системы наказаний устанавливалась четкая градация уголовного наказания. Это означало, что законодатель стремился, назначая определенную меру уголовного наказания, учитывать представления о справедливости, зависимости наказания от степени вины. Анализ статей «Монгол цааз бичиг» позволяет классифицировать виды наказания на основные и дополнительные [Монгол цааз бичиг, 2004, с.35]. К основным наказаниям следует отнести телесное наказание, штраф, смертную казнь и ссылку. Дополнительные меры назначали в совокупности с основными: лишение титулов, отстранение от занимаемой должности, званий, конфискация имущества, вычет из жалованья, клеймение, тяжелые работы, ношение шейной колодки, обращение в рабство. Основным видом наказания мог быть назначен самостоятельно. Разграбление места погребения знатного человека наказывалось смертной казнью в соединении с конфискацией имущества. Полной конфискации подлежали имущество, дом, скот, а жена и дети обращались в рабство. За недоносительство, укрывательство беглых ссыльных в уложении устанавливалось телесное наказание (100 ударов розгами [Монгол цааз бичиг, 2004, с.34]).

В системе уголовного наказания важное место занимали имущественные, согласно сложившейся традиции кочевого общества. Так, в «Монгол цааз бичиг» с учетом хозяйственного уклада монголов широко применялся штраф скотом – *малаар торгох*. Известный, еще с древних времен, размер этого вида штрафа девяток – *юс* – в тот период служил

основной единицей имущественного штрафа. Учитывалось при наложении штрафа имущественное положение виновного лица, т. е. количество домашних животных, принадлежащих ему.

Такая разновидность штрафа, как *торгох ял*, имела отличительные особенности в «Монгол цааз бичиг»:

– в виде имущественного штрафа взимали определенное количество скота или другое имущество, принадлежащее виновному. При этом такое наказание не могло быть заменено деньгами;

– запрещали замену этого штрафа другим видом наказания, например, лишение свободы, ссылка и т. д.

Как правило, *малаар торгох ял* предусматривал выплату штрафа определенным числом крупного рогатого скота – *бод малаар*. Назначая данный вид штрафа, указывались вид, возраст, количество голов скота. Нормы «Монгол цааз бичиг» при определении вида и возраста крупного рогатого скота – *долоотой морь* (семилетняя лошадь), *гунан ухэр* (трехлетняя корова), *нижгээд ухэр* (одна корова), устанавливали максимальный размер имущественного штрафа – до 10 девяток [Дугарова С.Ж., 2016, с.27].

В тот период другой действовавший законодательный акт «Халха Джирум» в семи монгольских хошунах, содержал нормы, где предусматривался штраф в размере от 100 до 300 голов домашнего скота [Халх журам, 2009, с.5]. Основу составляла традиционная единица штрафа на скот – *юс* (девятка). Во всех значимых памятниках права Монголии «Монголо-ойратское уложение», «Алтан ханы цааз», «Их засаг», «Халха Джирум» - штраф определяли термином *юс* – девятка. В «Монгол цааз бичиг» девятка служил единицей размера штрафа. Как правило, при установлении штрафа предусматривалось увеличение размера в три, пять, семь, девять раз. Кроме размера штрафа в «Монгол цааз бичиг» указывали возраст животных, вид голов скота: в девятку входили два вола, две лошади, два трехгодовалых бычка, две коровы и один годовалый бычок. Штраф в размере пяти голов скота включал одну корову, одного вола, двух годовалых телят, одного трехлетнего быка [Монгол цааз бичиг, 2004, с.37]. По мнению Баярсайхана, приведенная регламентация размера штрафа свидетельствовала о том, что в изучаемый период выплату штрафа осуществляли с трудом, в связи, с чем принимались дополнительные меры [Баярсайхан Б., 2001, с.79].

Такая мера наказания, как уплата штрафа скотом (*малаар торгох ял*), позаимствованная маньчжурами у монголов, считалась тяжелым наказанием. Так, девятка, по «Монгол цааз бичиг», – это уплата штрафа девятью единицами крупного рогатого скота (*бод малаар*), с учетом их видового состава.

В рассматриваемом нами памятнике монгольского права конфискацию имущества определяли как дополнительный вид наказания. В законодательных актах по-разному отражалось содержание такого вида наказания. Различное толкование положений известных памятников монгольского права позволило под конфискацией имущества понимать передачу всего имущества виновного в казну государства (*санд барих*). Согласно нормам маньчжурских законов одновременно с этим при конфискации имущества преследовалась цель – разорить виновного (*мал, барааг хийсгэх*). Согласно «Монгол цааз бичиг», принадлежащее виновному лицу все имущество – дом, домашние животные и другое добро – подлежало изъятию, а жену и детей обращали в рабов. В «Халха Джируме», памятнике монгольского права XVIII в., приводится сходная норма, где предусматривались в пользу казны изъятие имущества виновного лица, передача жены и детей феодалам. В более ранних монгольских источниках права не были предусмотрены подобные меры уголовного наказания и, по мнению современных

исследователей, были введены в нормативные акты во времена маньчжурского господства [Баярсайхан Б., 2001, с.79]. Широкое использование такого наказания, как конфискация имущества, по свидетельству монгольских исследователей, обусловлено углублением имущественного расслоения монгольского общества [Баярсайхан Б., 2005, с.108]. Принудительно конфисковывали все имущество независимо от того, принадлежало ли оно виновному лично или находилось в общей семейной собственности, его раздавали населению либо передавали в пользу казны. Таким образом, достигалась цель – полностью разорить виновного и его семью. Следовательно, подвергалось наказанию не только виновное лицо, но и вся его семья. По мнению ученых, такая мера наказания, как лишение свободы, была ранее не известна монголам, введена маньчжурами в 1775 г. Лишь в одной статье «Халха Джирум» упоминалось лишение свободы в качестве наказания. В статье предусматривалось то, что виновного помещали в небольшую яму глубиной в 4 сажени. В «Монгол цааз бичиг» «*гяндан хорих*» определяется как лишение свободы, а *амийг хороох* – лишение жизни. Виновного содержали в тюрьме до назначения такого наказания, как смертная казнь. В «Монгол цааз бичиг» предписывалось сажать в тюрьму виновного за торговлю женьшенем, пушниной до исполнения смертной казни. Детальное регламентирование порядка приведения в источниках исполнение смертной казни не получило отражение. Как отмечает Б. Баярсайхан в изучаемый период в Монголии отсутствовала единая система мест заключения преступников [Баярсайхан Б., 2001, с.108]. Смертную казнь обычно назначали осенью и на время отсрочки исполнения наказания виновных принуждали к обязательным работам в виде дополнительного наказания. Обязательные работы по содержанию были схожи со ссылкой, т. к. выполнялись трудовые функции на определенный срок. Нормы «Монгол цааз бичиг» закрепляли два вида принудительной работы: 1) *үйлтгэх* – обязательная работа; 2) выполнение в уртонах тяжелой работы. Уртонная служба – это одно из важнейших направлений государственной службы, здесь использовали бесплатный труд осужденных. Осуществление тяжелой работы в уртонах относили к тяжкому виду наказания. Содержание наказания «*үйлтгэх*» в «Монгол цааз бичиг» не уточняется. В «Халха Джируме» тяжелая работа определяется как участие в подвозе воды, заготовке дров, уборке снега, содержание в чистоте помещений и территорий дацанов, а также предписывалось осужденному совершение ежедневных молебнов. Обязательные работы назначались на срок до 3 месяцев. В «Монгол цааз бичиг» предусматривалось такое наказание за укрывательство, пособничество в побеге беглых ссыльных [Монгол цааз бичиг, 2004, с.63].

Клеймили в качестве дополнительного вида наказания беглых ссыльных. В «Монгол цааз бичиг» обязательно предусматривалось клеймение за побег с военной службы, назначенное вместо смертной казни как альтернатива. Также надевали колодку на шею преступника [Монгол цааз бичиг, 2004, с.64]. В 1640 г. впервые в Монголо-ойратском уложении введено клеймение наряду с шейной колодкой. Позднее это закрепилось в маньчжурском законодательстве. Другой вид наказания – это обращение в рабство. Академик Ш. Нацагдорж отрицал наличие развитого института личного рабства в средневековой Монголии. По его утверждению, со второй половины XVIII в. до XIX в. количество рабов было незначительно в Монголии [Нацагдорж Ш., 1978, с.58]. Баярсайхан же считал, что рабское положение выражалось различными терминами: *гэрийн боол* (домашняя прислуга), *гэрийн хувууд* (домашние мальчики), *хяа* (государственный раб). Вместе с тем, отмечает ученый, в источниках для обозначения зависимого (рабского) положения употребляется слово *хувууд* [Баярсайхан Б., 2005, с.105]. В период правления Тушээт-хана в книге учета зависимых людей 1747 г. только в одном хошуне насчитывалось 157 рабов.

Наиболее распространенные источники рабства: рождение от рабов, совершение преступления, самопродажа в рабство, передача зависимых людей в качестве *инж* (приданного) дочери, плен.

Наказание – обращение преступника в рабство, получившее законодательное закрепление в уголовном праве маньчжурского государства, было известно в правоприменительной практике Юаньской империи. Закон «Хууль зүйл бичиг» допускал *цагаан албат болгох* - институт освобождения от рабства. При этом «Монгол цааз бичиг» не содержит норм регламентировавших статус раба, порядок и условия освобождения от рабского положения. Часто данный вид наказания назначался в соединении со ссылкой, конфискацией всего имущества преступника. Согласно «Монгол цааз бичиг» обращение в рабство назначалось со ссылкой в «муу газар». На практике, как следует из архивных документов, вор подвергался обращению в рабство с последующей передачей местному нойону-чиновнику. Из летописей по истории монгольского государства и права следует, что в средневековом кочевом обществе распространенным было обращение к знатым людям со словами «*боол би бээр*» т.е. «я ваш слуга». Наказание «*ор босгох*» - возмещение ущерба, известное традиционной системе наказания монголов по «Уложению Алтан-хана», «Монголо-ойратскому уложению», «Халха Джируму». Возмещение ущерба устанавливалось в «Монгол цааз бичиг» за похищение скота, самосуд, причинение телесных повреждений – ослепление одного глаза. Новеллой в карательной системе маньчжуров следует признать ссылку, не столь известную в практике наказания в уголовном праве номадов. На территории Монголии ссылка как принудительная бессрочная отправка виновного в отдаленные места была официально введена маньчжурской властью в 1759 г. Согласно принципу коллективной ответственности вся семья осужденного вместе с преступником подлежала ссылке. Законодательно определялись территории - «муу газар» (южные провинции Китая), куда право предписывало отправлять осужденного для отбытия наказания. Болезненные наказания, как разновидность телесных наказаний, в одном случае могли быть назначены в качестве основного вида, а в другом в сочетании с главным. Нормы закона предусматривали битье розгами, кнутом, батогами. Последнее - битье батогами – чавчаргой, широкой длинной палкой использовалось в судебном процессе на стадии розыска с целью получения собственного признания обвиняемого. Также телесное наказание одновременно являлось мерой обеспечения исполнения обязательства [Монгол цааз бичиг, 2004, с.63].

Законодательно устанавливались способы осуществления смертной казни путем повешения, отсечения головы, четвертования. Как правило, смертная казнь влекла конфискацию всего имущества осужденного.

«Монгол цааз бичиг» перечислял категории преступных деяний, за которые устанавливалась смертная казнь через повешение: грабеж, распутное поведение, разбой группой лиц, похищение крупного рогатого скота, конокрадство, умышленное убийство, поджог, браконьерство (охоту на заповедной территории, сбор женьшеня в целях сбыта). Четвертование как квалифицированная казнь назначалась за военные преступления (за побег с поля боя), убийство при разбое, убийство своего господина. Нормы «Монгол цааз бичиг» детально регламентировали порядок приведения в исполнение казни. Признанные виновными, приговоренные к смертной казни подлежали отправке в министерство управления Внешней Монголией, которому закон предписывал составить письменное ходатайство на имя главы государства о целесообразности назначения смертной казни. Вынесение приговора о смертной казни было прерогативой хагана. Закон предписывал приводить в исполнение наказание в осенний календарный месяц. По официальному разрешению министерства управления Внешней Монголией возможен был откуп от казни путем крупного имущественного штрафа. Согласно принципу коллективной ответственности, выкупу подлежала вся семья осужденного. Право исключало возможность выкупа только преступника или отдельного члена его семьи. По

закону размер выкупа лиц в возрасте от 10 и выше определялся двумя десятками голов рогатого скота.

В изучаемый период внутри государства общественно-политическая обстановка была нестабильной: наблюдалась политика экспансии русского государства, борьба западных монголов против маньчжурского господства. В таких условиях необходимо было законодательное определение прав и обязанностей органов власти, должностных лиц, населения, если произойдут военные действия или военное нападение. В «Монгол цааз бичиг» устанавливалась мера ответственности в военное время против нарушения правил поведения. Так, если нойоны, управители хошунов бросали на произвол судьбы подведомственную территорию при нападении, то их подвергали наказанию – лишали титулов, должности, званий. В случае если быстро и успешно мобилизовали население, организовали защиту своей территории, нойоны получали награды, материально поощрялись. В «Монгол цааз бичиг» содержалось предписание об обязанностях и правах военных. В законе строго запрещалось похищать амуницию, седло, сбрую, учинять пожар, грабить дацаны под угрозой смертной казни. Также в «Монгол цааз бичиг» отражалась политика маньчжуров в отношении покоренных народов. В законе предписывалось не допускать произвол военных в отношении мирного населения, предписывалось военачальникам укрепить военную дисциплину. Тяжкое наказание предусматривалось в противном случае.

XVI в. - первая половина XVII в. – период смутных времен в истории страны. В 1629 г. издан указ Лигдэн-ханом о военной мобилизации населения Монголии в возрасте 13–70 лет. Лица, которые уклонились от военной службы, наказывали штрафом в размере 10 верблюдов, 100 голов лошадей. В нормах «Хууль зүйл бичиг», «Монгол цааз бичиг» был запрет продавать оружие русским, олетам (монгольское племя). Для этого требовали разрешения от Министерства управления Внешней Монголией, т.е. специальной разрешительной грамоты – пиу.

В маньчжурских законах закрепилось понятие «неприкосновенность жизни и здоровья людей» [Хууль зүйл бичиг. Монгол төр, эрх зүйн түүх (дээд бичиг), 2006, с.218]. «Монгол цааз бичиг» содержал статьи об умышленном убийстве, они входили в специальную группу преступлений – «Статьи о защите жизни». Можно выделить следующие виды: умышленное убийство в ссоре, убийство ваннами зависимых людей чужих хошунов, убийство при разбое, убийство своего господина, умышленное убийство мужем жены.

В «Монгол цааз бичиг» также содержались нормы, где предусматривались обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину обвиняемого. Так, за убийство в ссоре назначалась смертная казнь путем повешения, за убийство по неосторожности штрафовали в размере «девятка». По закону запрещался самосуд нойонов над своими людьми, в противном случае их лишали званий, титулов. Если зависимый человек лишал жизни своего господина, то его приговаривали к смертной казни путем четвертования.

В законе также различались виды умышленного убийства: в состоянии алкогольного опьянения, острым оружием, по неосторожности, из-за мести. Назначали наказание с учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств. К первым относились убийство из-за мести, убийство зависимым человеком своего господина, умышленное убийство. Всякого простого человека или нойона, который устроил пожар из-за мести, в результате чего человек погиб, следовало повесить. Семьи виновного подвергали разорению. Похожая статья содержалась и в другом законе «Хууль зүйл бичиг», где предусматривалось наказание за убийство из-за мести.

Особый вид преступления против личности – телесные повреждения: глаз, носа, ушей, полости рта, вырывание волос. Различали по степени тяжести причинение вреда – легкое,

среднее, тяжкое. В «Монголо-ойратском уложении» 1640 г. устанавливалось дифференцированное наказание за нанесение физического вреда в зависимости от степени и характера тяжести ущерба [Ойрад цааз, 1986, с.83]. За множественные порезы острым оружием выписывали штраф в количестве пяти девяток. За телесные повреждения средней тяжести – штраф в количестве трех девяток, мелкие порезы – один девяток [Монгол ойрадын цаазын бичиг, 2000, с.31].

С древних времен известно монголам наказание за вырывание кистей головного убора и волос. Традиционный головной убор монголов – это шапка с красной кисточкой. Во времена маньчжурского господства издавались законы, где вносились изменения в традиционном укладе монголов. Так, в «Монгол цааз бичиг» запрещалось носить монголам шапку с наушниками, приспущенными вниз, шапку с длинной кистью, из войлока. За такие нарушения нойонов штрафовали в количестве одной лошади, простого человека – одной коровы [Монгол цааз бичиг, 2004, с.54]

В монгольских памятниках права предусматривалась выплата компенсации за повреждение глаз в количестве девяти девяток. Как утверждает Б. Баярсайхан, в нормах «Халха Джирум» приравнивалось к убийству полное ослепление человека, за повреждение одного глаза предписывалась выплата компенсации в количестве 150 голов скота вкуче с телесным наказанием [Баярсайхан Б., 2005, с.127]. Основу статьи «Монгол цааз бичиг», где предусматривалось наказание за телесное повреждение, в частности глаз, составляли нормы монгольских актов. В маньчжурском законодательстве были представлены виды имущественного наказания. В «Монгол цааз бичиг» указывался перечень вещей, составлявших собственность частных лиц: четыре вида домашних животных - лошадь, верблюд, корова, овца; собака, свиньи, курица, а также предметы обихода, утварь.

Среди имущественных видов преступлений подробно регламентировалась кража. Так, в «Монгол цааз бичиг» выделяли статьи, определяемые как «хулгайн цааз» - наказание для воров. В нормах «Монгол цааз бичиг» различались следующие разряды кражи: угон скота, кража домашних вещей, домашних животных. Тяжкий вид воровства – это хищение чужого скота. Назначали наказание в зависимости от украденного количества голов скота. Устанавливалась в Уложении смертная казнь путем повешения за угон более 30 голов скота. Если человек покупал краденый скот, его ссылали в южные провинции Китая. Как отмечал Б. Баярсайхан, такие нормы в «Хууль зүйл бичиг» и «Монгол цааз бичиг» применяли только в отношении лиц низших сословий [Баярсайхан Б., 2005, с.128]. Был известен институт соучастия. Соучастники кражи относились к следующим категориям: организатор (*тэргүүлсэн*), сообщник, пособник (*хамжигч*).

Если угоняли скот по предварительному сговору, это признавалось отягчающим вину преступника обстоятельством. За угон домашнего скота, в т. ч. конокрадство, которое совершали неоднократно в течение года, назначали наказание по совокупности. За угон свыше десяти голов скота применяли смертную казнь. В «Монгол цааз бичиг» предусматривалось за хищение мелкого рогатого скота уплата штрафа в виде крупного рогатого скота. В Уложении предписывалось каждому сообщать об угоне скота в администрации хошуна и подробно описать похищенный скот. Канцелярии предписывалось официально зарегистрировать устное заявление [Баярсайхан Б., 2005, с.131]. Если населению было известно о случае угона домашнего скота, то обязывали сообщить стражнику хошуна об этом [Монгол цааз бичиг, 2004, с.63]. Наряду с этим в «Монгол цааз бичиг» содержались статьи об ответственности, если обнаруживали отбившееся от стада животное. Каждый был обязан сообщить об этом местному нойону. В «Монгол цааз бичиг» запрещалось путникам, гонцам брать лошадь, отбившуюся от

табуна. В отличие от «Монгол цааз бичиг» эти случаи приравнивались к угону скота, устанавливалось наказание.

Д. Гонгор отметил в «Краткой истории Халхи», что в древних обычаях монголов предписывалось уважительное отношение к местам погребений, захоронения независимо от статуса усопших. В период смутных времен наблюдались частые случаи ограбления погребений знатных людей. По мнению ученого, из-за этого в Монголии были организованы специальные места захоронения нойонов – *ноедын шарилын газар* [Гонгор Д., 1978, с.286]. В монгольском законодательном акте XVIII в. запрещалось разрушение места погребений, назначался штраф в зависимости от имущества усопшего. Если могила была богатых людей, устанавливали штраф размером «девятка», могила зажиточных – половина девятки, простых – одна голова крупного рогатого скота. В нормах «Халха Джирум» содержался запрет размещать юрту на местах погребений знатного человека. В «Монгол цааз бичиг» также содержались нормы о назначении наказания за разграбление, разрушение мест погребения ванов, бэйлэ, гунов, членов семей.

По степени тяжести разграбление погребений приравнивали к убийству, назначалась смертная казнь. Мера наказания в законе зависела от обстоятельств совершения преступлений. Если оно было совершено группой лиц, то наказание дифференцировали. Организатору преступления назначали смертную казнь путем повешения. Отметим, что монголы бережно относились к окружающей среде, здесь сохранялась традиция поклонения святому месту. В «Халха Джирум» содержался перечень таких мест поклонений монголами [Халх Журам, 2009, с.9]. Маньчжурское законодательство также содержало нормы о регламентировании порядка совершения обрядов, охраны окружающей среды, поклонения святым местам. В «Монгол цааз бичиг» устанавливалась ответственность за поджог лесного массива, нарушение правил пользования пастбищными угодьями, сбор женьшеня с целью сбыта, браконьерство.

Законодательно также регулировали вопросы о землепользовании. В «Монгол цааз бичиг» запрещалось самовольное кочевание, нарушение установленных межевых знаков, которые разграничивали пастбищные угодья. За подобное назначали наказание в зависимости от имущества нарушителя. Должностных лиц: ванов, бэйлэ, бэйсэ лишали жалования на определенный срок, простых людей частично или полностью лишали имущества, подвергали разорению. Это, по Б. Баярсайхану, свидетельствовало о распространении в изучаемый период споров по поводу землевладения, пастбищных угодий. С другой стороны, за нарушение порядка кочевания сурово наказывали штрафом в количестве 50 голов лошадей, обращением в рабство [Баярсайхан Б., 2001, с.115].

Заключение

Таким образом, из приведенного анализа следует ряд выводов.

В период господства маньчжуров в Монголии отмечается расширение сферы правового регулирования.

Наличие разветвленной системы преступлений: разграбление мест погребения, посягательство на чужое имущество, преступление против личности, должностное преступление, нарушение правил охраны окружающей среды.

Воинские преступления в «Монгол цааз бичиг» не выделялись в отдельную группу.

Основные понятия уголовного права: преступление, наказание в маньчжурском законодательстве определялись шире с учетом монгольских правовых традиций.

Библиография

1. Баярсайхан Б. Монгол цаазын бичиг-т хийсэн эрх зүйн судалгаа. Улаанбаатар, 2005, 190 с.
2. Баярсайхан Б. Монгол цааз бичиг. Улаанбаатар, 2001, 211 с.
3. Гонгор Д. Халх товчоон. Улаанбаатар, 1978, 318 с.
4. Дугарова С.Ж. Монгольское право в условиях геополитических процессов в начале XX в.: традиции и обновление. /Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность. Элиста, 2016. С.23-32.
5. Монгол цааз бичиг (Эх бичгийн судалгаа) Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 2004, 325с.
6. Монгол цааз бичиг (эх бичиг) Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 2004, 298с.
7. Монгол Ойрадын цаазын бичиг. Хух хот, 2000,154с.
8. Нацагдорж Ш. Монголын феодализмын үндсэн замнал. Улаанбаатар, 1978, 321с.
9. Ойрад цааз. Хух Хот, 1986, 219 с.
10. Халх журам (эх бичгийн судалгаа) Улаанбаатар, 2009, 342с.
11. Хууль зүйл бичиг. Хух Хот, 1989,79 с.
12. Хууль зүйл бичиг. Монгол төр, эрх зүйн түүх (дээд бичиг Улаанбаатар, 2006, 316 с.

The criminal law of the Mongols during Manchu domination

Serzhena Zh. Dugarova

Doctor of History,
Associate Professor,
Department of theory and history of law and state,
Buryat State University,
670000, 24a, Smolina st., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: dugarova_s@mail.ru

Abstract

The article analyzes norms of criminal law of Mongolia on base of Manchu legislative acts ("The Mongol Tsaaз bichig" and "The Huul zuil bichig") and Mongolian normative legal acts adopted before Manchu domination ("The Great Code of the Forty and Four" and "The Khalkha Jirum"). The study is to identify the patterns and features of development of medieval criminal law institutions in Mongolia. The historical legal comparative method of analyzing Mongolian legislative acts of Manchu domination period made it possible to identify the features of criminal law at the time, such as an extensive system of crime along with military foul play, a clear classification of types of crime and division of penalties into basic and additional ones.

With the establishment of Manchu domination in Mongolia the sphere of legal regulation considerably expanded. Normative legal acts of medieval Mongolia governed mainly the relationship of power and subordination. The norms of criminal law were put in writing in form of statutes. Unlike the Mongolian criminal legislation, the Manchu classification of normative material was given according to Chinese legislative technique.

It is concluded that the special historical development of sources and institutions of criminal law is an important characteristic of Mongolian legal system.

For citation

Dugarova S.Zh. (2018) Uголовное право mongolov v period man'chzhurskogo gospodstva [The criminal law of the Mongols during Manchu domination]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (5A), pp. 32-41.

Keywords

Mongolian law, crime, criminal punishment, Mongol tsaaz bichig, Khalkha Djirum.

References

1. Bayarsaikhan B. (2005) Mongol tsaazyn bichig-t khiisen erkх зyin sudalgaa. Ulaanbaatar, 190 p.
2. Bayarsaikhan B. (2001) Mongol tsaaz bichig. Ulaanbaatar, 211 p.
3. Gongor D. (1978) Khalkh товchoон. Ulaanbaatar, 318 p.
4. Dugarova S.Zh. (2016) Mongol'skoe pravo v usloviyakh geopoliticheskikh protsessov v nachale XX v.: traditsii i obnovlenie. /Kochevye narody Yuga Rossii: istoricheskii opyt i sovremennost'. Elista, pp.23-32.
5. (2004) Mongol tsaaz bichig (Ekh bichgiin sudalgaa) Tergуyn devter. Ulaanbaatar, 325 p.
6. (2004) Mongol tsaaz bichig (ekh bichig) Tergуun devter. Ulaanbaatar, 298 p.
7. (2004) Mongol Oiradyn tsaazyn bichig. Khukh khot, 154 p.
8. (1978) Natsagdorzh Sh. Mongolyn feodalizmyn yndsen zamnal. Ulaanbaatar, 321 p.
9. (1986) Oirad tsaaz. Khukh Khot, 1986, 219 p.
10. (2009) Khalkh zhuram (ekh bichgiin sudalgaa) Ulaanbaatar, 342 p.
11. (1989) Khuul' zuil bichig. Khukh Khot, 79 p.
12. (2006) Khuul' zuil bichig. Mongol тer, erkх зyin тууkh (deed bichig Ulaanbaatar, 316 p.